

Рассмотренные особенности поступательного этнокультурного развития и сближения наций и народностей СССР в условиях зрелого социалистического общества полностью подтверждают положение, высказанное Л. И. Брежневым, о том, что вопреки клевете наших недругов социализм не только не ведет к утрате народами своего неповторимого лица, особенностей культуры, традиций, а поднимает это своеобразие на новую высоту и делает его достоянием многих народов⁵⁴.

⁵⁴ Брежнев Л. И. Речь при вручении Узбекской ССР ордена Ленина.— Правда, 25 марта 1982 г.

О. Р. Будина, М. Н. Шмелева

ТРАДИЦИЯ В КУЛЬТУРНО-БЫТОВОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ГОРОДА

При рассмотрении вопросов этнографии современности, в том числе такого сложного объекта, как современное городское население, на первый план обычно выступает новое в культуре, вызванное социальным переустройством и индустриальным развитием советского общества. Проблема же традиционности современного быта, культурной преемственности в нем как бы выпадает из поля зрения исследователей. Между тем проведенная к настоящему времени этнографическая работа показывает, что развитие социалистического города отнюдь не означает разрыва с традициями.

Непрерывность культурно-бытовых процессов, обусловленных, как известно, взаимодействием разных факторов (природных, социально-экономических, демографических и др.), приводит к постоянным изменениям фонда народной культуры. Находясь в определенном соотношении между собой, составляющие культурный фонд явления в каждый исторический момент образуют характерный для него своеобразный культурный пласт. Современный культурный пласт отличается большей насыщенностью как унифицированными не этническими, так и этнически специфическими по происхождению явлениями, имеющими разный ареал.

В данном случае в русском городе в культурно-бытовых процессах наряду с разнородными явлениями общего характера продолжают участвовать явления, отражающие этническую специфику русской народной культуры. При этом важно иметь в виду, что постоянно изменяющаяся бытовая культура хотя и имеет у разных групп русского городского и сельского населения свои определенные особенности, в целом едина в силу общих корней и неизбежного взаимодействия и взаимообмена. В связи с этим, в частности, нам представляется неудачным использование таких определений, как «городская» и «деревенская» народная культура¹. Это предполагает расчленение генетически единой культуры этноса, в то время как в подобных случаях, вероятно, правильнее говорить о ее вариантах, функционирующих в разных социальных средах.

Явления традиционной народной культуры, претерпевая в ходе развития различные изменения, со временем могут утратить некоторые присущие им ранее черты либо, наоборот, сравнительно долго оставаться неизменными или дополняться новыми элементами, способными в свою очередь стать традиционными. При этом традиция, находя свое многообразное выражение в процессе функционирования культуры (от использования традиционного материала в предметах быта до создания обобщенного образа-символа в духовной сфере), является залогом сохранения национальных черт культуры, в том числе и в городской среде, в наибольшей мере подверженной стандартизации и унификации быта.

¹ См., например, Мыльников А. С. Народная культура и генезис национального самосознания.— Сов. этнография, 1981, № 6, с. 10.

В настоящей работе мы постараемся показать, как в отдельных сторонах современной бытовой культуры у русского городского населения проявляется традиционность, выражение и значимость которой в каждом случае иные.

Многие особенности современных культурно-бытовых процессов в русских городах связаны с изменениями в их хозяйственной жизни, и прежде всего в профессиональных занятиях населения. Создание и развитие в процессе построения социализма высокоразвитой индустрии, освоение новых производящих и обслуживающих отраслей народного хозяйства, которые приводят в числе других изменений к увеличению населения городов, к вовлечению в орбиту городской жизни массы сельских жителей, к росту профессиональной и общей культуры подавляющего большинства рабочих и служащих, к повышению социальной мобильности, сказываются как на культурно-бытовом облике горожан в целом, так и на отдельных сторонах их жизни.

Наиболее чувствительной к новому оказывается сфера хозяйственной жизни². Высокая степень сменяемости бытовых форм в этой области и их внеэтническая стереотипизация, вызванная научно-техническим прогрессом, не исключают, однако, и известной традиционности, связывающей современный быт народа с его историческим прошлым. Устойчивая преемственность проявляется, например, в унаследованной от предшествующего времени специализации некоторых современных производств. В экономическом развитии нашей страны и теперь немалую роль играет исторически сложившаяся хозяйственная специфика отдельных регионов, соответствующая наиболее полному и рациональному использованию природных и трудовых ресурсов, в том числе и местных кадров, обладающих определенными трудовыми навыками³.

Отсюда проистекает широко известная преемственность профессий, особенно характерная для старых промышленных районов. Так, несмотря на расширение по сравнению с прошлым географии различных видов промышленности и изменение соотношения их в различных районах, и теперь можно говорить о своеобразных профессионально-бытовых типах уральских металлургов, ивановских и костромских текстильщиков, подмосковных угольщиков, горьковских станко- и судостроителей, волговятских умельцев — мастеров народных промыслов и т. д. К старым занятиям прибавились новые, которые за годы Советской власти для двух-трех поколений уже успели стать традиционными (например, тракторостроение во Владимире, производство синтетического каучука в г. Ефремове Тульской обл. и др.).

Механизм передачи профессиональных традиций, как и многих других, в значительной мере кроется, вероятно, в семье. Известно, что на каждом коренном городском предприятии всегда есть немалое число так называемых трудовых династий, судьбы которых прочно связаны с историей того или иного производства. Профессиональные навыки, склонности, пристрастия передаются в таких семьях из поколения в поколение, охватывая часто довольно широкий круг людей, близких по родству и свойству. Правда, теперь младшие уже обычно не просто повторяют трудовой путь старших. Они повышают по сравнению со старшим поколением уровень своей профессиональной подготовки и знаний в пределах одной отрасли народного хозяйства, что часто сопровождается социальными передвижениями, например от рабочего к инженерно-техническим и научным работникам⁴.

² Современные этнические процессы в СССР. М.: Наука, 1977, с. 316—317; Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М.: Наука, 1981, с. 362.

³ Советский народ — новая историческая общность людей. Становление и развитие. М.: Наука, 1975, с. 371.

⁴ Крупянская В. Ю., Будина О. Р., Полищук Н. С., Юхнева Н. В. Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917—1970). М.: Наука, 1974, с. 83—84; Анохина Л. А., Шмелева М. Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1977, с. 99.

В настоящее время правильнее, пожалуй, говорить о существовании отраслевой профессиональной преемственности, тем более что в ходе технического прогресса постоянно меняется состав профессий, да и сами они становятся иными, что, однако, не лишает их известной традиционности. Примером может служить стойкая приверженность к занятиям, связанным с сооружением металлических конструкций у потомков гороховецких котельщиков, прозванных «глухарями» (изготовление вручную клепаных котлов и других металлических резервуаров, сопровождавшееся оглушительным шумом, приводило к быстрой потере слуха). Клепальный промысел в Гороховецком уезде Владимирской губернии стал широко развиваться со второй половины XIX в. и внес заметный вклад в становление и развитие отечественной промышленности. Гороховецкие мастеровые принимали участие в создании русского флота, конструкций для нефтеразработок, железнодорожного транспорта, в строительстве мостов, перекрытий, линий электропередач и т. п.⁵ Профессия клепальщика отмерла в 1930-е годы с появлением автогенной сварки, но ее заменили многие другие связанные с кораблестроением и производством металлоконструкций, широко распространенные среди гороховчан, ставшие для них традиционными профессии (электросварщиков, электрорезчиков, разметчиков, пневмоклепальщиков и т. п.).

Отдельные традиционные черты свойственны и производственному быту — тому устойчивому повседневному порядку жизни, который складывается в процессе труда и определяется в основном особенностями производства. Черты эти многообразны и гетерогенны. Рожденные в условиях современного производства или прошедшие вместе с ним сложный путь развития, начиная от домашнего производства и ремесла, они проявляются в различных сторонах производственной жизни в неодинаковой степени. Сравнительно легко их выделить в одежде и питании. Наряду с новой профдеждой на производстве сохраняются старые и бытуют видоизмененные формы народной рабочей одежды — универсальные (фартуки, рукавицы, сапоги и др.) или специфические, приспособленные к выполнению отдельных видов работ (например, особого покроя суконная блуза, войлочная шляпа и рукавицы «вачеги» у работников горячих цехов в Нижнем Тагиле)⁶. Традиционность питания на работе выражается в соблюдении привычного пищевого режима национального типа, в выборе потребляемых блюд и в их сочетании; в некоторых случаях еда приносится из дома (широко известный «сидор» или уральский «тормозок» — мешочек с едой), реже рабочие ходят домой на обед и т. д.

Труднее выявить традиционные черты в этической сфере производственного быта, в отношениях, складывающихся между людьми в процессе совместной работы. Однако и здесь можно найти свидетельства как о преодолении устаревших правил и привычек, связанных, например, с сохранением отдельных производственных секретов (в рабочих приемах, в подготовке рабочего места, инструмента), так и о развитии национальных черт, восходящих к старому быту. Последнее проявляется в распределении обязанностей между опытными и начинающими работниками, в обучении старшими младших, имеющих порой более высокий уровень образования. Опыт, накопленный ранее, в частности в условиях семейно-родственной трудовой кооперации, наставники используют при подготовке кадров молодых рабочих. Производственное обучение молодежи проходит наиболее успешно, если наставникам удастся сочетать его с постоянным наблюдением за бытом молодых людей. Наиболее благоприятная почва для формирования черт коллективизма создается в бригадах, работающих по единому наряду с оплатой труда по конечным результатам⁷.

⁵ Андреев Н. И. Первенец Московского радио.— Газ. Призыв, Владимир, 1972, № 71; *его же*. Мосты котельщиков.— Газ. Новая жизнь, Гороховец, 1972, № 148; *его же*. О судьбах морских и корабельных.— Газ. Новая жизнь, Гороховец, 1974, № 66, 68.

⁶ Крупянская В. Ю., Будина О. Р., Полищук Н. С., Юхнева Н. В. Указ. раб., с. 70—72.

⁷ Архив Института этнографии АН СССР. Материалы Городского отряда Восточ-

Особое место в культурно-бытовых процессах современного русского города занимают общественные традиции, исторически складывающиеся в трудовых коллективах, которые представляют собой важнейшее средоточие общественной жизни горожан. Они проявляются в различных формах взаимопомощи, в совместном проведении досуга, в воспитании подрастающего поколения, в общественных и семейных торжествах и закрепляются в быту как более или менее устойчивые обычаи, обряды, ритуалы, во многом определяющие круг духовных интересов и особенности социального поведения городских жителей⁸.

Немало традиционных черт быта связано с участием сельского населения в хозяйственной жизни города, которое хотя и изменилось коренным образом, но проявляется иногда в давно сложившихся бытовых формах. Так, маятниковые мигранты, число которых с ростом городов сильно увеличилось, по-прежнему продолжают вести в основном сельский образ жизни. И если молодежь, еще не успевшая обзавестись своей семьей, сравнительно активно участвует в общественной и культурной жизни города, то среднее и старшее поколения сельских жителей, работающих в городе, по вполне естественным причинам, вне работы сосредоточены на сельских интересах (личное и общественное хозяйство, родственные и соседские связи, а порой и сельский общественный быт)⁹.

Юноши и девушки из села, работающие и живущие в городе, мало напоминают бывших отходников. Они обеспечиваются благоустроенными общежитиями и имеют возможность пользоваться всеми преимуществами городской жизни. Однако в их быту сохраняются такие традиционные черты, как регулярное посещение села, принесение из дому «харчей» на 1—2 недели, обязательное участие в хозяйственных работах семьи (в посадке и уборке картофеля, а в отпуск — в сенокосе). Сохраняется также ориентация на соблюдение традиционных семейных (особенно свадебных) и календарных обрядов и даже на выбор брачных партнеров из близкой сельской среды¹⁰. Иногда в городах наблюдаются и своеобразные земляческие связи среди молодежи, особенно среди девушек, выражающиеся в преимущественном устройстве односельчан на каком-либо предприятии, в совместном проведении досуга, в предпочтительном выборе друзей из числа земляков¹¹. Известную роль в сохранении земляческих связей играют семейно-родственные и соседские связи горожан и сельских жителей. Городская семья при этом по традиции является как бы своего рода трамплином для закрепления в городе приехавших из села. Она представляет им на первое время жилье, помогает выбрать место работы и служит в известном смысле психологическим убежищем.

Связи с сельскими жителями, в разной степени поддерживаемые многими категориями горожан, способствуют традиционному культурно-бытовому обмену между городом и селом, хотя каналов для этого обмена значительно больше, чем прежде. Горожане в селе по-прежнему являются проводниками городских вкусов. Влияние семейно-родственных связей с селом сказывается в более стойком сохранении у горожан традиционности в пище, в интерьере жилища, в обрядности.

Как развитие в новых условиях давней традиции русских горожан разводить сады и огороды можно рассматривать современные сельскохозяйственные занятия городского населения¹². Уже говорилось, что участие горожан, связанных с селом, в производстве сельскохозяйственной продукции выступает как одна из форм семейно-родственной взаи-

нославянской экспедиции (далее — АИЭ, МГОВЭ), 1980, тетр. № 3, л. 6 (г. Владимир); 1981, тетр. № 4, л. 11, 31 (г. Гороховец Владимирской обл.).

⁸ Анохина Л. А., Шмелева М. Н. Указ. раб., с. 307; Крупянская В. Ю., Будина О. Р., Полищук Н. С., Юхнева Н. В. Указ. раб., с. 128—131, 136—140 и др.

⁹ См. Коган Д. М. Особенности быта сельского населения, работающего в городе.— Сов. этнография, 1975, № 6, с. 71—78.

¹⁰ Коган Д. М. Связи городского и сельского населения как одна из проблем этнографии города.— Сов. этнография, 1967, № 4, с. 46.

¹¹ Коган Д. М. Связи городского и сельского населения..., с. 49; Анохина Л. А., Шмелева М. Н. Указ. раб., с. 299—300.

¹² Рабинович М. Г. Город и традиционная народная культура.— Сов. этнография, 1980, № 4, с. 17.

мопомощи и обусловлено тем, что формирование городского населения происходило, в частности, и за счет массы сельских жителей. Наряду с этим значительная группа горожан имеет сады и огороды на усадьбах и на участках в коллективных садах.

Любительское садоводство и огородничество усиливает трудовую занятость семьи и до некоторой степени осложняет ее быт. Сравнительно широкое распространение этого занятия в современном городе свидетельствует о сильной тяге его жителей к природе и физическому труду, оно, разумеется, увеличивает и материальный достаток семьи. Подсобное хозяйство горожан, как правило, ведется на высоком уровне, чтобы «не зря трудиться» и иметь возможность обеспечить потребности семьи в овощах и фруктах в течение лета и сделать заготовки впрок¹³. Этнографические наблюдения в городах за последние годы свидетельствуют, что любительские занятия сельским хозяйством все шире входят в быт молодых семей и занимают определенное место в системе их ценностных ориентаций¹⁴.

Неоднозначность традиций, многообразие их природы и функционирования ярко проявляются в семейном быту горожан, которого мы отчасти касались в связи с их занятиями.

Известно, что современная городская семья состоит преимущественно из супругов и их детей¹⁵. Предпосылки для господства этой ставшей традиционной формы семьи в русском городе начали складываться уже давно. Выделение малой семьи у горожан в феодальный период исследователи склонны связывать с влиянием на структуру семьи производственной деятельности городских жителей¹⁶. В XIX — начале XX в. малая семья у русских горожан становится преобладающей, причем в рабочей среде особенно активно шел процесс демократизации семьи.

В настоящее время в русском городе заметнее, чем в селе, выявляется характерная для индустриально развитых стран тенденция к дальнейшей сегментации и нуклеаризации семьи¹⁷. Она выражается в стремлении молодых брачных пар жить отдельно от родителей, которые нередко сами способствуют реализации такого стремления. При этом многообразные бытовые связи, устанавливающиеся между родственными семьями (в материальной, морально-этической, культурной сферах) выступают как дальнейшее развитие в современных условиях давно сложившейся традиции семейно-родственной взаимопомощи и взаимоподдержки. В силу ряда обстоятельств взаимное участие родителей и отдельно живущих семейных детей в жизни друг друга по сравнению с прошлым расширилось и приобрело новые черты. Так, например, в разрез с патриархальными обычаями, всегда отличавшимися большой стойкостью, наиболее тесные связи наблюдаются теперь между родительскими семьями и семьями замужних дочерей, что подтверждается также и исследованиями социологов, проведенными в Москве¹⁸.

Об отступлении от старых патриархальных традиций в современной городской семье говорит также нарушение порядка, согласно которому в родительской семье оставался один из женатых сыновей, впоследствии получавший все родительское хозяйство. О нарушении этого порядка свидетельствует и все более частое отселение всех взрослых детей от родителей и часто встречающиеся случаи совместного проживания матери и отца или одного из них (даже вместе с другими младшими детьми) с замужней дочерью.

Многие черты современного уклада городской семьи, где все более укрепляется равноправие между взрослыми ее членами (и прежде всего между мужчиной и женщиной) и расширяется разумная кооперация в

¹³ АИЭ, МГОВЭ, 1980, тетр. № 4, л. 22 (г. Владимир).

¹⁴ Там же, 1981, тетр. № 2, л. 5, 6, 30 (г. Гороховец Владимирской обл.).

¹⁵ См., например, Янкова З. А. Городская семья. М.: Наука, 1979, с. 38—39.

¹⁶ См. Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города. М.: Наука, 1978, с. 178—179.

¹⁷ Харчев А. Г., Голод С. И. Профессиональная работа женщин и семья. Л.: Наука, 1971, с. 71.

¹⁸ Янкова З. А. Указ. раб., с. 134.

делах, как считают исследователи рабочего быта, восходят к традициям, сформировавшимся в среде наиболее сознательных рабочих еще в дореволюционное время¹⁹ и коренятся не только в особенностях экономических и социальных условий жизни, но и в широком распространении среди них передовых идей.

Характерное для современной городской семьи усиление авторитета женщины, выступающей ныне в качестве одного из организаторов семейной жизни, ломка старых представлений о главенстве, большое внимание к запросам учащейся и работающей молодежи — все это находит отражение в новых семейных обычаях и порядках, превращающихся постепенно в устойчивые традиции. Так, становится привычным принимать важные семейные решения не единолично ее главой, а совместно обоими супругами; иногда подобные вопросы обсуждаются всеми взрослыми членами семьи. Отошел в прошлое и обычай ориентировать организацию домашнего быта на потребности главы семьи — старшего мужчины, основного кормильца семьи. В настоящее время семейный уклад строится с учетом интересов всех членов семьи, в зависимости от их трудовой деятельности. Сейчас на первом месте стоят, пожалуй, заботы о детях. Старшие в семье в противовес давним правилам прислушиваются к мнению молодежи в делах, касающихся не только младшего, но и старшего поколений или семьи в целом. Советам подрастающего поколения принято следовать в устройстве жилища (в функциональном распределении жилой площади, мебелировке и убранстве), при выборе одежды (тканей, фасонов, цветовых сочетаний), в проведении досуга (в выборе кинофильмов, книг, праздничных развлечений)²⁰.

В связи с вовлечением женщин в общественное производство и действием ряда других факторов (улучшение жилищных условий, сокращающее тяжелый домашний труд, развитие общественного обслуживания бытовых нужд семьи, применение бытовой техники) четко выявляется тенденция к рациональному распределению домашних работ между всеми членами семьи, в зависимости от их занятий и от состава семьи без прежнего разделения этих работ на мужские и женские. Такой порядок в быту семьи особенно часто встречается у групп горожан, работающих посменно²¹. Нельзя, однако, не отметить, что хотя эта тенденция доминирует в современной семье, еще встречаются и старые взгляды на разделение домашних работ, когда большая часть их падала на долю женщины. Однако взаимозаменяемость членов семьи в домашних работах становится все более характерной, особенно в молодых семьях, где складываются даже своего рода новые традиции. Так, наблюдения свидетельствуют, что «техникой» для выполнения домашних работ прежде всего «овладевают» именно мужчины (стирают белье в стиральной машине, убирают квартиру, применяя электропылесос и электрополотер, участвуют в приготовлении пищи с помощью кухонного комбайна и т. д.)²². Обычным делом молодых семейных мужчин становятся и приготовление пищи для детей и стирка детского белья.

Объем домашних работ, их распределение (с соблюдением старых традиций или отступлением от них) находятся в тесной связи с составом семьи. Тот или иной порядок зависит от возраста супругов, от наличия в семье детей, бабушек и дедушек, от того, родители мужа или жены живут с молодой семьей или молодые супруги входят в состав родительской семьи и т. п. Но как бы то ни было, участие женщины в общественном производстве, а мужчины в домашних работах, считавшихся ранее сугубо женскими, свидетельствует об успешном преодолении известного психологического стереотипа и о создании новых семейно-бытовых традиций, хотя до сих пор еще встречаются случаи неодобрительного отношения к мужчинам, выполняющим в семье «женские» дела.

¹⁹ Крупянская В. Ю., Будина О. Р., Полищук Н. С., Юхнева Н. В. Указ. раб., с. 168.

²⁰ АИЭ, МГОВЭ, 1981, тетр. № 2, л. 44 (г. Гороховец Владимирской обл.).

²¹ Крупянская В. Ю., Будина О. Р., Полищук Н. С., Юхнева Н. В. Указ. раб., с. 180.

²² Анохина Л. А., Шмелева М. Н. Указ. раб., с. 103.

Свою роль в жизни городской семьи продолжают играть традиционные соседские связи. Они значительно ослаблены и ограничены по сравнению с деревней, однако, несмотря на известную анонимность городской жизни, продолжают поддерживаться, особенно в небольших городах на улицах с одно- и двухэтажной застройкой. Эти связи выражаются в дружеских отношениях и взаимной выручке в повседневных делах (чаще всего избирательно), а также в сохранении функций социального контроля, главным образом за поведением детей и подростков на улице и отчасти за выполнением семейных обрядов (например, свадьбы, отдельные элементы которой и теперь не обходятся без участия соседей, и еще больше — похорон)²³.

В материальном быту русских горожан, значительно унифицированном в результате научно-технического прогресса и перехода к индустриальным методам изготовления большого числа предметов материальной культуры (от домов до пищевых продуктов), также наряду с чертами общего характера наблюдаются и особенности традиционной культуры. Представленные в той или иной мере и форме в разных сферах материального быта традиционные черты обнаруживаются иногда на уровне типа (самой общей модели) явлений.

Так, например, в значительной степени традиционными остаются тип заселения и планировка городских поселений. Несмотря на изменившуюся по сравнению с прошлым хозяйственную и транспортную значимость водоема, на иное пространственное соотношение в современном городе воды и застроенных массивов (которые все более удаляются от нее)²⁴, расположение у водоема на холме остается привычным для русского города. Традиционный тип заселения (хотя он отнюдь не является особенностью лишь русских поселений), таким образом, в значительной мере продолжает сохраняться.

Планировка современного города, отражая различные периоды городской жизни и формирования русских поселений (городских и сельских)²⁵ характеризуется обычно сочетанием нескольких типов. Во многих городах сохраняется радиальная (или радиально-кольцевая, например, в Москве, Костроме) планировка, когда ряд улиц отходит от центра (в прошлом крепости, торговой площади, культовых зданий). Во всех городских поселениях имеется уличная застройка, генетически связанная с рядовой, которую в наши дни можно увидеть в некоторых городах (например, вдоль рек в городах Вязники, Гороховец, Муром Владимирской обл. и др.).

Квартальная планировка, вводившаяся с XVIII в. по распоряжению правительства для придания поселениям большей «регулярности», не искоренила ранних видов планировки даже в городах, в наибольшей степени перестроенных. В продолжающих расширяться городах встречается застройка микрорайонами — свободная застройка уличного типа с зонами отдыха. При этом соотношение разных типов планировки бывает связано с типом города, его возрастом и темпами его роста. Это хорошо видно на примере даже новых городов²⁶.

В функциональном использовании городского пространства традиционные особенности выявляются, в частности, в развитии центра города. Так, одновременно с новым оформлением его архитектурными ансамблями используются старые сооружения, в частности торговые ряды. В древ-

²³ АИЭ, МГОВЭ, с. 30, 32, 38 и др. (г. Владимир).

²⁴ Следует сказать, что и в древних городах близость к воде различных частей города или всего поселения была неодинаковой в зависимости от типа поселения и назначения его частей. См. Рабинович М. Г. Поселения. — В кн.: Очерки русской культуры XIII—XV вв. Ч. I. М.: Изд-во МГУ, 1970; *его же*. Поселения. — В кн.: Очерки русской культуры XVI в. Ч. I. М.: Изд-во МГУ, 1977.

²⁵ Бломквист Е. Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов (поселение, жилище и хозяйственные постройки). — Тр. Ин-та этнографии АН СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1956, т. XXXI, с. 44—56; Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города. М.: Наука, 1978, с. 23—30.

²⁶ Рождественская С. Б. Жилище рабочих Горьковской области (XIX—XX вв.). М.: Наука, 1972, с. 105—106.

них городах (например, во Владимире) наряду со старым центром, приобретающим мемориальное значение, появляется нередко новый центр, служащий средоточием деловой жизни города. Характер расселения, в прошлом связанный с социальной и профессиональной принадлежностью горожан, обнаруживается в городской топонимике, в характере сохраняющейся застройки центральных улиц и окраин. В настоящее время в некоторых местах наблюдается расселение по производственному принципу; частично оно связано с подобным расселением в прошлом. Так, в Нижнем Тагиле рабочие строили собственные дома близ тех предприятий, где работали и часто передавали детям свою профессию и владение домом²⁷. В наши дни такая производственная топография встречается в тех случаях, когда предприятие строит дома, заселяемые преимущественно его работниками.

Жилище в современном городе чрезвычайно разнородно по времени постройки, материалу и конструкции, способу заселения и характеру владения. Основная часть горожан живет в многоквартирных домах городского типа, принадлежащих государству. Строительство таких домов ведется обычно индустриальными методами, материал изготавливается промышленным способом (блоки, панели). Поэтому в отношении таких жилищ говорить о преемственности в строительном материале и технике не приходится. Это — то новое, что является общим для населения, независимо от его национальной и даже подчас региональной принадлежности.

Вместе с тем в жилом фонде многих русских городов, преимущественно небольших и средних, значительное место продолжают занимать дома индивидуальной застройки. Одни из них возведены в дореволюционное время, другие в советский период, причем в некоторых городах строительство таких домов идет и в наши дни. Эти постройки, относящиеся к разному времени, естественно, различаются между собой. Объединяет их принадлежность к традиционному народному зодчеству. Так, применение срубной техники свойственно жилищу народов лесной зоны Европы, в частности, русскому, и более широко восточнославянскому жилищу. Среди городской индивидуальной застройки распространены традиционные для бревенчатого русского жилища виды срубов — дом с прирубом, дом-связь, пятистенки. Двухэтажные деревянные дома, построенные в XIX в. и в начале XX в., подчас представляют собой поставленные один на другой такие срубы²⁸.

Планировка традиционного дома в городских условиях имеет значительно больше вариантов, чем в селе. Однако в основе ее часто лежат указанные виды срубов, усложненные за счет разгораживания и пристройки новых помещений. Распространен и односрубный многокомнатный дом, который начали строить в дореволюционный период²⁹. Продолжает бытовать и традиционный декор жилища.

Касаясь вопроса о степени бытования традиционной культуры в разных социальных средах, следует отметить значительную общность в жилище русского города и села в XIX — начале XX в. Так, основным материалом для постройки стен жилых зданий в начале XX в. было дерево. Крыши городских домов подобно деревенским крылись соломой (в городах Калужской и Тульской губерний таких домов в середине XIX в. было более половины³⁰), а внутреннее убранство жилищ, на что специально обращали внимание корреспонденты Русского географического обще-

²⁷ Крупянская В. Ю., Полицук Н. С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX — начало XX в.). М.: Наука, 1971, с. 8.

²⁸ Крупянская В. Ю., Будина О. Р., Полицук Н. С., Юхнева Н. В. Указ. раб., с. 217—222; Рождественская С. Б. Указ. раб., с. 80, 119—120, 129—130; Анохина Л. А., Шмелева М. Н. Указ. раб., с. 220—221; АИЭ, МГОВЭ, 1980, тетр. № 1, лл. 21, 25, 33, тетр. № 2, лл. 3/об., 12/об., 27, 28, 32—34, 53, 55; 1981, тетр. № 4, лл. 69, 78—88, тетр. № 5, лл. 24, 51—53, 67, 79—81 (города Владимир, Вязники, Гороховец, Муром).

²⁹ Там же, а также см. АИЭ, МГОВЭ, 1980, планы (г. Вязники Владимирской обл.), 1981, планы (города Гороховец и Муром Владимирской обл.).

³⁰ См., например, Архив Географического общества СССР (далее АГО), р. 42, сп. 1, № 10, л. 1; № 29, л. 4; № 19, л. 1 (об.) и др.

ства, мало отличалось от деревенского³¹. Вместе с тем во внутреннем устройстве сельских домов прослеживалось влияние города: разгораживание жилого помещения с целью выделения отдельных функциональных зон, оклеивание стен обоями, использование городской мебели, настенных украшений³².

Соединение дома и двора в городских усадьбах деревянного жилого фонда иногда осуществляется тем же способом, что и в крестьянских постройках этих мест во второй половине XIX — начале XX в. (в некоторых городах Владимирской области, например, в таких случаях нередко и теперь встречается слитная, или скрытая, двухрядная связь, при которой двор примыкает к дому под низкой односкатной крышей). Этот вид связи находит определенное выражение и в современном индивидуальном строительстве. Во время экспедиционных работ нам приходилось видеть выстроенные в последние годы кирпичные дома в один или два этажа под шиферным покрытием, с примыкающей к ним хозяйственной частью (также из кирпича под односкатной шиферной крышей)³³. Здесь, как видно, традиция нашла выражение в форме соединения жилой и хозяйственной частей, тогда как материал, техника строительства, внутреннее устройство дома и назначение хозяйственной части стали иными по сравнению с прошлым.

Не останавливаясь на многих других вопросах, связанных с развитием городских поселений и жилища, хочется обратить внимание на некоторые другие особенности, которые придают традиционность внешнему облику русского города (главным образом среднего и небольшого). Они тем более заметны, что существуют в этих городах на фоне урбанизированного поселения, благоустроенного и усовершенствованного городского хозяйства (электрическое освещение, развитая сеть водоснабжения, благоустроенные улицы, усовершенствованный городской транспорт и т. д.). Помимо деревянных зданий, построенных и декорированных в традициях народного зодчества, о которых шла речь, своеобразие городам придают сохраняющиеся на многих городских усадьбах ворота, порой затейливо украшенные, играющие важную композиционную роль в фасадной части усадьбы (сельской и городской); колодцы, которые редко, но встречаются еще на городских улицах (иногда им придается мемориальное значение, как в г. Вязники Владимирской обл.); мостки на реке в пределах города, используемые, как и прежде, для полоскания белья, и т. д.

В одежде тенденция к изменчивости и восприятию элементов разного происхождения выражена сильнее, чем в других сторонах материальной культуры.

Разрушение традиционных форм одежды началось, как известно, давно и интенсивно протекало уже в XIX в., когда в силу развития текстильной промышленности и товарно-денежных отношений широко распространились фабричные ткани и новые виды одежды³⁴.

Во второй половине XIX — начале XX в. в России бытовал костюм, который принято называть городским. Его шили из фабричных материй. Формы его развились под влиянием европейского платья, но вместе с тем в него включались и элементы, и формы традиционной русской одежды. Так, в мужской костюм входили брюки и пиджак общеевропейского типа и рубаха-косоворотка, свойственная русскому традиционному костюму. Традиционен был и способ ношения определенных его элементов (рубаха выпускалась поверх брюк и подпоясывалась, брюки заправлялись в сапоги).

Знаменательно, что так называемый городской костюм, получивший широкое распространение в России, стал традиционным к концу XIX — началу XX в. Его носили как в городе, так и в селах, связанных с горо-

³¹ АГО, там же, № 22, л. 2; № 46, л. 3 (об.) и др.

³² Государственный музей этнографии народов СССР (ГМЭ), Отдел рукописей, ф. 7, оп. 1, № 27, лл. 16—18; № 530, л. 6; № 1807, л. 9 (об.) и др.

³³ АИЭ, МГОВЭ, 1980, тетр. № 1, л. 1—3, планы.

³⁴ Русские. Историко-этнографический атлас. Земледелие. Крестьянское жилище. Крестьянская одежда (середина XIX — начало XX века). М.: Наука, 1967, с. 195—196.

дом,— обычно там, где было принято работать на фабрике или заниматься отхожими промыслами. Крестьяне таких сел бывали в курсе городских мод и выделяли немалые средства на приобретение одежды³⁵.

Небезынтересно вместе с тем, что в городе в середине XIX в., а иногда и позже, женщины из определенных социальных групп (купечество, мещанство) еще носили такие выразительные элементы традиционного костюма, как сарафан и кокошник³⁶. В среде старообрядческого населения, обладающей известной консервативностью быта, традиционный костюм сохранялся значительно дольше. Правда, функция его постепенно сужалась до обрядовой (например, в Нижнем Тагиле)³⁷. В целом данные об одежде свидетельствуют, что в прошлом развитие костюма у русских в городе и в селе шло по общему пути при тесном взаимном влиянии.

Для одежды современного городского и сельского населения характерно еще большее сближение. Ее развитие в основном идет по пути дифференциации форм в зависимости от назначения, возраста, сезонности, характера труда, ритуальных целей.

В целом же одежда еще более приблизилась к образцам, которые можно назвать международными. Однако в общем фонде одежды продолжают сохраняться отдельные формы или элементы традиционного русского костюма, хотя сфера их применения ограничена. До сих пор выделяются и используются такие предметы одежды и обуви, как сапоги, валенки, рукавицы, головной платок, передник и др. Некоторые из них остались почти неизменными, другие представляют собой вторичные формы или лишь символизируют причастность к той или иной этнической традиции. Так, обобщением национального комплекса русской народной одежды (в разных случаях более или менее удачным) является костюм, в котором выступают на сцене профессиональные и самодеятельные актеры различных ансамблей (следует отметить, что самодеятельные фольклорные ансамбли ряда областей РСФСР пользуются подлинными народными костюмами, которые сохраняют локальные особенности).

Такая область материальной культуры, как пища, в наибольшей мере продолжает оставаться в компетенции семьи. Несмотря на развитие сети общественного питания, к которому практически в той или иной мере прибегает все городское население, пища преимущественно готовится и потребляется в домашних условиях. Для домашнего питания характерны предпочтительное приобретение продуктов и выбор определенных блюд. Это способствует сохранению традиционности питания. Наряду с тем, что в рационе населения известное место занимают продукты, привезенные из других регионов (в том числе из других стран), в основе питания все же лежат продукты, традиционные для данного региона и производимые в нем. Набор блюд, составляющих трапезы городских жителей, включает многие традиционные кушанья. Хорошо известно, что в городе и селе повсеместно распространены такие обязательные компоненты повседневного стола русской народной кухни, как щи и каша, причем это свойственно не только домашнему, но и общественному питанию. В зависимости от состава семьи и трудовой занятости ее членов в разных категориях семей режим питания варьирует, в целом же он остается традиционным и состоит из трех-четырёх трапез.

³⁵ О том, что одежда была предметом большой заботы у крестьянства, в особенности у молодых людей, выразительно свидетельствуют материалы Бюро Тенишева (ГМЭ, Отдел рукописей, ф. 7, оп. 1), в которых содержатся сведения о том, на какие средства и каким образом «фабричные» составляли свой гардероб, как хранили одежду (в фабричных селах члены семьи имели для одежды отдельные сундуки). Среди материалов есть подробные описания гардероба людей разного возраста и достатка. В частности, по описанию деревенских шеголей из Владимирской губернии видно, что молодые люди стремились следовать городской моде — носили жилеты, шелковые шейные платки и длинные вязаные шарфы, тросточки и т. д. (ГМЭ, Отдел рукописей, ф. 7, оп. 1, № 8, с. 24—25, № 71, л. 7—8 и др.).

³⁶ Русские. Историко-этнографический атлас..., с. 202, 234; Анохина Л. А., Шмелева М. Н. Указ. раб., с. 171—172.

³⁷ Крүпянская В. Ю., Полицук Н. С. Указ. раб., с. 127—131.

Характерно, что привычный набор блюд у русских горожан включает как традиционные блюда русской кухни, так и много инонациональных кушаний, в том числе народов СССР (некоторые из них стали интернациональными). Это касается как повседневного, так и праздничного стола (например, борщ, шашлык, винегрет, бифштекс, котлеты и др.). Примечательно, что те или иные блюда и способы их приготовления вошли в состав русской кулинарии в разное время и различными путями, а многие «преодолели» социальные преграды, прежде чем распространились среди широких масс городского населения.

Так же, как и в других областях материальной культуры, в питании и ныне формируются традиционные явления. В настоящее время сложилась праздничная трапеза с определенным набором блюд, подаваемых в определенном порядке. В отличие от дореволюционного времени такая трапеза в основном сопровождает все празднества, проходящие в домашних условиях. При этом наряду с блюдами разного происхождения (и не только домашнего изготовления) в праздничном меню важное место занимают исконно русские блюда (например, пироги, студень).

Следует отметить, что исследование пищи показало зависимость между сохранностью традиционного явления и его функциональной и эстетической значимостью. Это относится и к праздничным пирогам, занявшим важное место в современной праздничной трапезе, и к выполняющим функцию ритуальной либо праздничной еды блинам, и к таким обрядовым блюдам, как куличи и крашение яйца, функционирование которых значительно шире, чем круг более или менее последовательных приверженцев связанных с ними праздников, в особенности в их предписанных церковью формах.

Для культурно-бытовых процессов в обширной области духовной культуры русских горожан, так же как и для материального быта, характерно все усиливающееся внедрение стандартизованных форм. По мере совершенствования способов удовлетворения духовных запросов людей огромное значение в современных условиях приобретает общественное начало в культурном обслуживании со свойственным ему развитием средств массовой информации. Вместе с тем эта область, тесно связанная с этническим сознанием и относительно свободная по сравнению со многими сторонами материального быта от жестко детерминирующего влияния производительных сил³⁸, более стойко сохраняет культурные традиции этноса (или части его), находящиеся в неизменном движении.

Занимающие значительное место в современном праздничном быту различные виды общественных праздников неодинаковы по своему составу; их праздничный комплекс, включающий торжественную часть, массово-развлекательную и домашне-бытовую, обладает разной степенью полноты³⁹. И традиции, участвующие в формировании тех или иных его компонентов, различны как по происхождению, так и по способам воплощения.

В наиболее развитых по составу, представленных полным праздничным комплексом советских государственных праздниках традиции разного характера нашли выражение во всех их компонентах. Для торжественной части с самого основания этих праздников были характерны такие формы, как митинг, собрание, демонстрация. Будучи собственно формами общественной борьбы пролетариата, они приобрели в советских революционных праздниках зрелищно-обрядовое значение. В этом качестве, подчеркивая гражданский характер торжеств данной группы, они стали традиционными, причем не только в общесоюзном, но и в международном масштабе. Следует отметить, что и в этой части государственных праздников, в целом отличающейся устойчивостью, происходили изменения по мере их формирования. В частности, были утрачены харак-

³⁸ Современные этнические процессы в СССР, с. 316—317.

³⁹ Будина О. Р., Шмелева М. Н. Общественные праздники в современном быту русского городского населения.— Сов. этнография, 1979, № 6, с. 4—5.

терные для раннего революционного праздника карнавалы и массовые инсценировки.

Элементы более ранних, иногда древних, обычаев и обрядов, почерпнутых из известной русскому и другим народам праздничной культуры, также нашли отражение в праздниках этой группы (в основном в их развлекательной и домашне-бытовой частях). На формы проведения такого общественно-политического праздника, как 1 Мая, известное влияние оказал обычай маевок — традиционных первомайских гуляний, входящих в состав весенне-летнего календарного цикла европейских народов. Элементы календарной обрядности (карнавал, новогодняя елка) оказались включенными в праздник Нового года, имеющий в нашей стране большое общественно-политическое значение. Быстро сформировавшийся Праздник Победы вобрал в себя черты, присущие другим общественным праздникам. В нем нашли определенное место и традиционные народные представления и обряды, связанные с поминовением усопших.

В праздниках этой группы в настоящее время занимают большое место формы времяпрепровождения, традиционные для русского праздничного быта. Это — народное гуляние, включенное в массово-развлекательную часть всех праздников; гостевание и праздничное застолье, утвердившиеся в домашней сфере по мере вхождения советских праздников в быт. Упомянутые формы, присущие в прошлом празднествам иных типов, в наши дни значительно обогатились как за счет включения новых зрелищ и развлечений, так и вследствие расширения характера и круга общения.

В другой группе общественных праздников — производственных⁴⁰, также возникших в советское время, праздничный комплекс обладает значительно меньшей полнотой, чем в государственных праздниках. Отсюда и их меньшая по сравнению с последними насыщенность традиционными элементами.

Следует отметить, что есть категории производственных праздников, торжественная часть которых включает и определенные действия, задуманные в качестве обряда (например, клятва при посвящении в рабочий класс)⁴¹. Некоторые из них вошли или имеют тенденцию вхождения в традицию. Хотя производственные праздники в целом находятся в процессе становления, многие из них уже успели упрочиться в общественном быту трудовых коллективов, отдельных городов или районов, стали в них традиционными.

Примечательно, что праздники в честь определенных профессий пользуются большим успехом в целом ряде городов, где они стали не только частью общественного быта, но и распространились на домашне-бытовую сферу. Это можно сказать о Нижнем Тагиле — городе шахтеров и металлургов, где праздники этих профессий являются общегородскими; о Гусе Хрустальном, известном на всю Владимирскую область Праздником мастеров стекла; о Гороховце, где потомки мастеров редкой, почти исчезнувшей теперь профессии клепальщиков отмечают День судостроителя. Как видно, локальное вхождение в традицию таких праздников обусловлено традиционностью самих занятий, которым посвятили в течение ряда поколений трудовые усилия жители этих и подобных им городов.

Ярко выраженным национальным колоритом отличается третья группа современных общественных праздничных торжеств — так называемые сезонные праздники, отмечать которые за последние 20—30 лет вошло в обычай как у русских, так и у других народов СССР. Наиболее характерными для русских городов и достаточно сформировавшимися можно считать Праздник русской зимы, а также Праздник русской березки, в которых в переосмысленной на новой идеологической основе форме про-

⁴⁰ Будина О. Р., Шмелева М. Н. Общественные праздники в современном быту..., с. 9.

⁴¹ Крупянская В. Ю., Будина О. Р., Полищук Н. С., Юхнева Н. В. Указ. раб., с. 136.

исходит своего рода возрождение летних и весенних обрядов. К ним примыкает и осенний Праздник урожая, особенно широко отмечаемый в городах, являющихся центрами сельскохозяйственных районов. Он начал формироваться еще в 20—30-е годы и включает элементы древних восточнославянских «дожинок». Примером развития интернационалистских тенденций в праздничной культуре русских является празднование в ряде городов в числе сезонных праздников «сабантуя», берущего начало от татарского народного праздника в честь прихода весны⁴².

Поскольку сезонные праздники, как правило, не имеют отдельной развитой торжественной части и мало связаны с домашним бытом, традиционные элементы сосредоточены главным образом в общественно-развлекательных действиях праздничного комплекса, имеющих зрелищный и игровой характер. Большая роль в формировании этих праздников наряду с исторической преемственностью принадлежит современной творческой инициативе. Отсюда и свойственное им большое разнообразие обрядовых и игровых форм (давно сложившихся и новых, возникших стихийно и специально сконструированных, широко распространенных и местных), находящихся в различных динамических сочетаниях. При составлении праздничного сценария и реализации таких элементов праздников, как торжественные шествия, концерты, театрализованные представления и др., используются старые традиционные действия, символизирующие тот или иной праздник (катание с гор, езда на лошадях, выпекание блинов, сжигание чучела, плетение венков, повязывание березки, вождение хороводов, ряжение и др.). Здесь имеют место также состязания и увеселения ярмарочного типа, широко распространенные прежде в праздничном быту горожан и жителей крупных торговых сел (лазание по столбу, борьба, «потешные» маски, карусели). Заметную роль в праздничной игре выполняют обобщенные национально-символические персонажи, заимствованные из русского фольклора (Дед-Мороз, Снегурочка, Девица-Березка). Оформление праздников, материальные их компоненты в той или иной мере отражают также специфику национальной культуры или какие-либо локальные ее особенности. Так, например, в Муроме Владимирской обл. в ходе Праздника русской зимы обыгрываются традиционные калачи, изображенные на гербе города⁴³. И чем органичнее при создании таких праздников удастся сочетать новые и традиционные, интернациональные и национальные черты, тем более вероятно станет вхождение их в традицию.

В области семейных праздников и обрядов также наблюдаются поиски новых форм использования традиционных элементов, отвечающих требованиям времени.

Профессионально созданные и внедренные ритуалы семейной обрядности, выполняющие роль общественной санкции (торжественное имянаречение, регистрация брака, гражданская панихида и др.) приобрели широкое распространение. Наряду с ними продолжает функционировать (в разной мере) традиционная семейная обрядность. Основу ее составляет живая традиция, претерпевшая определенную трансформацию.

Итак, традиционность в разных сферах быта населения русских городов в настоящее время, как мы пытались показать, весьма неодинакова. Обусловленная степенью распространенности и характером отдельных элементов традиционной культуры, она, наряду с явлениями общего порядка, определяет особенности современного культурного пласта. По-разному (в зависимости от множества факторов) воплощаясь в бытовые формы, традиция играет существенную роль в культурно-бытовых процессах. Именно она, постоянно вбирая в себя культурные достижения человечества, при сохранении этнической преемственности, придает культурно-бытовым процессам национальный характер, соединяя, таким образом, прошлое и настоящее этноса в единое целое.

⁴² Будина О. Р., Шмелева М. Н. Указ. раб., с. 12.

⁴³ АИЭ, МГОВЭ, 1981, тетр. № 5, л. 28 (г. Муром Владимирской обл.).